

ТИФ

Рассказ.

Оригинал здесь: [Библиотека Магистра.](#)

I.

Наумчик, комиссар N-ского полка, нездоров шестой или седьмой день. Недомоганье затеплилось внутри вместе с приездом в Оршу. Уже на третий день после приезда он заметил, что его лицо горит особенным, розовым румянцем, а от щеки, если приложить руку, несет жаром.

Эти признаки лихорадки в первый раз бросились в глаза на приеме у председателя Чрезвычайной Комиссии. Слушал со вниманием его сообщение о налете бандитов на какое-то село и вдруг, в зеркале, через стол, увидел свое лицо.

На секунду неприятное изумление разорвало напряженное внимание. По сердцу поползло нехорошее и шероховатое. Лицо как-то слишком резко выделялось среди других застывших деловых лиц. Яркая краска заливала его от лба до шеи.

- Чорт возьми! Да это лихорадочный румянец... такого не было раньше...

Инстинктивно поднес к щеке ладонь и слабо вздрогнул от острой уверенности, что это правда.

- Значит, простудился... Ах, чорт возьми, не во время! Когда же меня угораздило? С приемкой полка такая масса работы... Печати сдать некому даже... помощника нет... комполк непартийный...

- Товарищ, Наумчик, - Ваше мнение?

С решительностью военного человека Наумчик быстро спрятал свои недоумения в задний ящик души. Через мгновение отчетливо развивал планы борьбы с бандитизмом.

II.

До позднего вечера метался в кипящей толчее прифронтового военного дня. К ночи, однако, вместо обычной усталости чувствовалось горячее возбуждение. Кровь упорно не замедляла бурного дневного бега. Жарко, толчками колотилась в бедрах. Мозг как-то слишком точно схватывал порхавшие впечатления. Неудержимо позывало еще двигаться, еще кричать, напрягать мускулы, мысль...

- Спать, спать, спать, - твердил Наумчик, расхаживая из угла в угол, - всего лишь небольшой кашель... конечно, легкая простуда. Порошки... и завтра пройдет... даже голова не болит...

Ах, чорт возьми, какое странное лицо было в зеркале.

Наумчик вспомнил и остановился на половине шага. Опять по сердцу поползло неприятное изумление. Вдруг решительно начал раздеваться...

Только лег и сразу обнаружилась тонкая, ноющая истома. По лопаткам, груди и бедрам побежал холодок.

- Вот когда усталость-то сказывается...

Но, положив ноги одна на другую, почувствовал, что они обжигают друг друга.

- ...и температура повышена...

Сердитое выражение появилось на засыпающем лице. Наумчик плотнее сжал глаза и, не обращая внимания на бегающий по коже холодок, уснул.

III.

Проскочили три дня. Наумчик добросовестно истреблял порошки, а внутри комом вырастало тяжелое удивление: лихорадка не исчезает.

Правда, исчез кашель, но появились яркие боли в голове. В отрочестве он страдал головными болями. Но теперешние боли не были похожи на те. Болела собственно не голова, а в голове. Сверлило под верхушкой черепа и, кроме того, как бы откалывался затылок. И ломило виски.

В непрерывной хлопотливости дня головная боль забывалась, а лихорадка замечалась только